

УДК 821.161.1Лесков

О. С. Березина

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола

**ТИПОЛОГИЯ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ
В РОМАНЕ Н. С. ЛЕСКОВА «НА НОЖАХ»**

Целью данного исследования является рассмотрение женских образов в антинигилистическом романе Н. С. Лескова «На ножках». Влияние нигилистических учений, завладевших умами современников, особенно на русских женщин, в которых Н. С. Лесков видел хранительниц народной нравственности, очень беспокоило писателя. Изучение публицистического и литературно-художественного наследия Н. Лескова позволяет говорить о том, что, согласно его мировоззрению, сфера дома – основная в жизни женщины, а семья оценивается как значительное явление общественной и личной жизни человека. Совершенный, с точки зрения Н. С. Лескова, образ женщины дан им в антинигилистических романах – это был ответ нигилистам с их взглядами на женщину как на эмансипированную личность нового формата. В данном смысле Н. Лесков следует традиции современных ему писателей-антинигилистов, в чьих произведениях положительные героини выступают в роли обывательниц, для которых приоритетными являются дом и быт, а положительность или отрицательность героинь проявляется в их способности или неспособности к семейной жизни и материнству. Представив в романе три типа женщин – обыкновенных, страстных и «на перепутье», писатель утверждает идеальный, с его точки зрения, образ женщины, с которым он связывает концепцию духовного человека и христианскую идею спасения человека.

Ключевые слова: Н. С. Лесков, «На ножках», дом, семья, женщина, христианство, антинигилистический роман

Литературное наследие Н. С. Лескова свидетельствует о том, что в женщине писатель прежде всего видел хранительницу нравственности, мира дома и семьи, домашнего очага. В художественных произведениях Н. Лесков затронул эту проблему, изобразив противоположные типы женщин. Н. Н. Старыгина обозначает их как «обыкновенные», «страстные» и «на перепутье» [4].

В романе Н. С. Лескова «На ножках» (1870–1871) «обыкновенным» является образ Александры Синтяниной [2]. В системе этико-эстетических ценностей уклад жизни героини органичен, в нем проявляется ее женское естество и духовная природа. Синтянина живет активной внутренней жизнью, ее душевные силы направлены на обнаружение в себе Божественного образа, что определяет ее поведение в семье и в обществе. Сфера деятельности героини – семья. Жизнь ее вне политики, вне новых идей, она живет просто, органично, руководствуясь христианскими этическими законами. Своим примером Александра оказывает благотворное влияние на окружающих. Всем известное высказывание Ф. М. Достоевского о том, что красота спасет мир, соотносится, по нашему мнению, и со взглядами Лескова. По словам философа Вл. Соловьева, Ф. М. Достоевский в своем художественном творчестве никогда не ставил

красоту отдельно от добра и истины [4]. Такая концепция Соловьева – своего рода ключ к пониманию красоты и в творчестве многих других писателей, в том числе и Н. Лескова, уверенного в спасительной и целительной для человечества роли истинной красоты. Александру Синтянину он наделил такой красотой, которая способна преобразовать мир. О себе, о собственном понимании любви и дома героиня говорит прямо: «Я простая, мирная женщина; дома немножко деспотка: я не хочу удивлять, но только уж если ты, милый друг мой, если ты выбрал меня, потому что я тебе нужна, потому что тебе не благо одному без меня, так (Александра Ивановна, улыбаясь, показала к своим ногам), так ты вот пожалуй сюда; вот здесь ищи поэзию и силы, у меня, а не где-нибудь и не в чем-нибудь другом, и тогда у нас будет поэзия без поэта и героизм без Александра Македонского» [3]. В героине, по словам Н. Н. Старыгиной, воплощен тип безгрешной по естеству женщины.

Своей жизненной позицией Синтянина очень отличается от женщин нового формата – «страстных», представленных в романе образами Ципри-Кипри, Алины Фигуриной, Глафиры Акатовой, Казимиры и других. Для них замужество – способ получше устроиться. Об этом говорится прямо, цинично, а о «замечательно распорядившейся собою»

персоне, то есть сумевшей получить значительную денежную прибыль в результате развода, – так и вовсе с восхищением. Заводятся внебрачные связи, младенцы – нежелательные последствия этих связей – сдаются в приют, традиционные семейные ценности перестали быть значимыми. Деньги, власть, положение – кумир одних героинь; «новая идея» – других. Те и другие – в плену греховной страсти. Антиженское начало в образах нигилисток – следствие отрицания Бога и противоестественного душевного состояния. Страсть героинь – это одержимость «новой идеей», которая мыслится писателем данной не Богом, а дьяволом. Для верующего человека поглощенность светской (мирской) идеей неестественна так же, как избрание целью жизни достижения богатства, власти, почестей. В этом проявляется суетность человека. Суетность – стержень в содержании нигилисток. Более других, на наш взгляд, идеальному, с точки зрения Н. С. Лескова, живущей по совести, с Богом в душе образу Александры Синтяниной противопоставлен образ Алины Фигуриной. Рассказывая об обокравшей собственного отца Алине Фигуриной, писатель постоянно прибегает к оксюмору, доводя ситуацию до абсурда. Так, во внешности героини – явная дисгармония: героиня, обладая прекрасной, статной фигурой, вызывающей восхищение повествователя, отличается «некрасивым бурым лицом, усеянным сплошными веснушками» [3]. Тот же дисбаланс при описании действий Фигуриной: великолепно сыграв на фортепиано классическую мелодию, героиня встает и сворачивает шею попугаю, вызывая, в духе времени демонстрируя собственную невозмутимость и железные нервы.

Синтянина и Фигурина – образы-антиподы, «обыкновенная» (то есть естественная, истинная христианка) и «страстная» (без Бога в душе). Но есть еще в романе Н. Лескова «На ножах» тип женщин «на перепутье». Таковым является образ Ларисы Висленевой. Христианское видение человека и вера в духовное спасение человека обусловили исключительное внимание русских писателей к типу женщины «на перепутье», то есть находящейся в состоянии перехода от противоестественного к естественному душевному складу. Образ Ларисы осмыслен писателем не только как результат воздействия социальных обстоятельств, но и как следствие определенного религиозно-нравственного опыта. Душой без Бога наделена Лара. Судьба, поведение, поступки героини обусловлены столкновением в ее сознании новой «головной» теории и «бабушкиной морали».

Героиня отмечает это: «В каком капризе судьбы и для чего родилась я на этот свет, и для чего я, прежде чем начала жить, растеряла все силы мои? Зачем предо мною так беспощадно одни осуждали других и сами становились все друг друга хуже?.. Где же идеал?.. Я без него... Я вся дитя сомнений: я ни с кем не согласна и не хочу соглашаться. Я не хочу бабушкиной морали и не хочу морали внушек... А где же живая душа с вечным движением вперед?» [3] Сложная социально-психологическая ситуация определила поведение Лары: она мечется и суетится («она тоже бежит невесть куда»; «Лариса начала думать: не напрасно ли она поторопилась, что, может быть, лучше было бы... уехать куда-нибудь» [3]). Родные в сердцах называют Ларису метелицей: кружа и суетясь, она совершает, один за другим, необдуманные поступки. Отметим, что Андрей Подозеров, сравнивая двух женщин – Синтянину и Ларису, отмечает, что первая из них «не есть злоба, и суета, и тлен» [3], тогда как вторая вызывает ощущение, что все «тлен, суета и злоба» [3]. Красавица Лариса – из числа обреченных на страдание существ последней культуры. Выросши на глазах заботливой, но слабой и недальновидной матери, Лариса выслушала от брата и его друзей самые суровые осуждения старой «бабушкиной морали», которой так или иначе держалось общество до проповедания учений, осмеявших эту старую мораль, и она охотно осудила эту мораль, но потом еще охотнее осудила и учения, склонявшие ее к первым осуждениям. Отбросив одно за другим, и то и другое, она осталась сама ни при чем, и так и жила, много читая, много слушая, но не симпатизируя ничему. «У нее нет ничего, – решил, глядя на нее, Подозеров. – Она не обрежет волос, не забредит коммуной, не откроет швейной: все это для нее пустяки и утопия; но она и не склонит колена у алтаря и не помирится со скромною ролью простой, доброй семьянинки. К чему ей прилепиться и чем ей стать? Ей нечем жить, ей не к чему стремиться, а между тем девичья пора уходит, и особенно теперь, после огласки этой гнусной истории, не сладко ей, бедняжке!» [3].

Показывая свою героиню в противоестественном душевном состоянии, писатель вводит мотив «утраты молитвы». В кризисный момент жизни Лара обращается к Богу, но забывает слова молитвы, слышит гром оркестра, силится поймать оборванную нить, но все напрасно – мысли ее заняты мирским. Св. Феофан Затворник свидетельствовал, что Святые Отцы именовали молитву «дыханием духа». Есть дыханье в теле – живет

тело; прекратится дыхание – прекращается и жизнь. Так и в духе. Есть молитва – живет дух, нет молитвы – нет и жизни в духе. Забыв о Боге, Лариса умирает духом; ее душа лишена Божьей благодати. «Но вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его. А если Христос в вас, то тело мертво для греха, но дух жив для праведности» [3]. (Примечательно в этом смысле отношение к молитве у Александры Синтяниной, которая горячо отдается служению Богу, молитва ее жаркая и тревожная: «она не умела молиться тихо, и в спокойствии» [3]).

Метафора «духовная смерть» в лесковском произведении раскрывается в преступлениях против нравственности, которые совершает героиня: обман мужа, «двумужница», предательство подруги, соучастие в преступлениях Горданова и Висленева. Героиня осознает свое греховное состояние, но не видит пути к спасению, так как для нее «бессильно все, даже и религия» [3]. Итогом ее жизни становится самоубийство. По христианским понятиям, преступность этого греха состоит в том, что самоубийца возмущается против творческого и промыслительного божественного порядка и своего назначения, произвольно прекращает жизнь, которая принадлежит не ему только, но и Богу, а также ближним, и которая дарована ему для нравственного преуспеяния, а не для

злоупотребления ею, – отрекается от всех лежащих на нем обязанностей и приходит в загробный мир непризнанным.

Представляя в романе «На ножах» образ женщины «на перепутье», Н. С. Лесков утверждает концепцию духовного человека и христианскую идею спасения человека. В произведении Евангел Минервин просто и вместе с тем очень глубоко выражает авторскую позицию относительно женщины-спасительницы: «Женщины – это прелесть! Они наши мироносицы: без их слез этот злой мир заскоруз бы-с!» [3]. Именно с женщиной связана вера писателя в духовное возрождение человечества, в торжество нравственных идеалов.



1. Березина О. С. «Касса ссуд по залог движимости» (концепт «дом» в творчестве Н. Лескова) // Вестник Северного (Арктического) федерального ун-та. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2016. № 1. С. 112–116.

2. Березина О. С. Спасительница, утешительница, хранительница дома (женский идеал в романе Н. С. Лескова «На ножах») // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2015. № 2. С. 131–134.

3. Лесков Н. С. На ножах: роман. URL: <http://fanread.ru/book/731860/> (дата обращения: 14.09.2016).

4. Старыгина Н. Н. Роман Н. С. Лескова «На ножах»: Человек и его ценностный мир. М.: Прометей, 1995. 114 с.

Статья поступила в редакцию 12.10.2016 г.

|| Для цитирования: Березина О. С. Типология женских образов в романе Н. С. Лескова «На ножах» // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 4 (24). С. 81–84.

Об авторе

Березина Ольга Сергеевна, соискатель, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, *o-beryuza@mail.ru*

O. S. Berezina

Mari State University, Yoshkar-Ola

TYOLOGY OF FEMALE IMAGES IN THE NOVEL "AT DAGGERS DRAWN" BY N. S. LESKOV

The aim of this research is to examine the female images in the antinihilist novel "At Daggers Drawn" by N. S. Leskov. Influence of nihilistic doctrines, which took over the minds of contemporaries, especially on Russian women, in whom N. S. Leskov saw custodians of national morality, worried the writer very much. The study of publicistic, literary and artistic heritage of N. S. Leskov suggests that, according to his outlook, the scope of the house is the main in a woman's life, and the family is assessed as a significant phenomenon of public and private life of a person. The image of women, perfect in terms of N. S. Leskov, is presented in his antinihilist novels. It was a response to nihilists with their views on women as emancipated personality of the new format. In this sense N. Leskov follows

the tradition of contemporary anti-nihilistic writers. In their works the positive heroine act as inhabitants, that put priority on home and life, so the positive or negative characters are shown in their ability or inability to family life and motherhood. N. Leskov describes three types of women in the novel – ordinary, passionate and “at a crossroads”. The writer argues the ideal, from his point of view, image of a woman, with which he connects the concept of the spiritual man and the Christian idea of human salvation.

Keywords: N. S. Leskov, “At Daggers Drawn”, home, family, woman, Christianity, antinihilist novel



1. Berezina O. S. «Kassa ssud po zalog dvizhimosti» (koncept «dom» v tvorchestve N. Leskova) [“Chattel loan office” (the Concept of Home in N. Leskov's Works)]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo un-ta. Serija «Gumanitarnye i social'nye nauki»* = Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series “Humanities and social sciences”. 2016, no. 1, pp. 112–116.

2. Berezina O. S. Spasitel'nica, uteshitel'nica, hranitel'nica doma (zhenskij ideal v romane N. S. Leskova «Na nozhah») [Savior, comforter, house keeper (feminine ideal in the novel

“At Daggers Drawn” by Nikolai Leskov)]. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K. L. Hetagurova* = Bulletin of the North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov. 2015, no. 2, pp. 131–134.

3. Leskov N. S. Na nozhah: roman [“At Daggers Drawn”]. URL: <http://fanread.ru/book/731860/> (data obrashhenija: 14.09.2016).

4. Starygina N. N. Roman N. S. Leskova «Na nozhah»: Chelovek i ego cennostnyj mir [The novel “At Daggers Drawn” by Nikolai Leskov: A man and his world of values]. M.: Prometej, 1995, 114 p.

Submitted 12.10.2016.

Citation for an article: Berezina O. S. Typology of female images in the novel “At Daggers Drawn” by N. S. Leskov. *Vestnik of the Mari State University*. 2016, no. 4 (24), pp. 81–84.

About the autor

Berezina Olga Sergeevna, post-graduate student, Mari State University, Yoshkar-Ola.
o-beryuza@mail.ru